

Подавленный и напуганный, Баркер бродил по зловещим коридорам заброшенной крепости, в надежде отыскать выход наружу. Не рискуя ходить по окутанным мраком коридорам, он выбирал лишь тот путь, что был освещен водяными свечами. В коридорах ему встречались хлипкие, деревянные двери, открывать которые, он до последнего не решался. Слишком опасной и громкой была эта затея. Ему было намного спокойнее просто продолжать свой путь, не испытывая в лишней раз судьбу.

Каждый шаг, сопровождался приглушенным трением металла о металл. Пластины из которых состояло его тело, были шершавыми с зазубринами на концах. Кончики перчаток так же были заострены а на месте расположения костяшек, находились небольшие выпуклости напоминающие кастет.

Шлем его, был вытянутой формы. Тыльная часть, удлинялась и заострялась на конце, что было не очень практично, особенно если прислонившись к стене, попытаться повернуть голову. Передняя же, что служила рыцарю маской с зазорами, была намертво прикреплена к основной конструкции. Такой шлем, без специальных инструментов, снять было невозможно.

Но юноша старался не задумываться над этим и просто медленно шагал вперед. Он шёл до тех пор, пока с ужасом не обнаружил что свеча в его руке, погасла.

Вдали виднелся лишь освещенный поворот на лево, к которому Том так неохотно двигался. Но что-то мешало ему, словно бы пытаясь отгородить от опасности. Оно заставляло его трепетать пред поворотом так, словно за ним был ужасный монстр, готовый в любой момент наброситься на него, стоит Баркеру лишь подойти чуть ближе.

Однако, преодолев страх в своей душе, он медленно выглянул из-за угла, но тут-же подался обратно во тьму, ибо свет в конце пути ослепил его своей яркостью.

«Неприятно... почему мне так неприятно? Это какая-то ловушка? Или может оружие? У меня ведь даже глаз нету!»

Баркер не знал что делать дальше, но снова идти по тёмным коридорам, ему совсем не хотелось. Свет в конце, чем то манил и отталкивал одновременно, словно костер мотылька. Подойдя к краю стены, скрывающей его от всё сжигающего света, он высунул кончик мизинца. Мизинец сразу начал побаливать, но это толком и болью назвать нельзя было. Просто неприятные ощущения, как если бы на тебя что-то давило. Рискнув сделать следующий шаг, Том вытащил на свет пол своей руки. Её охватили те-же самые ощущения, но уже более притупленные.

Мысленно предвкушая свой выход наружу, он закрыл руками шлем, дабы не ослепнуть и двинулся вперед.

Следующие минуты, он не забудет никогда. Словно адское пламя, свет возжег его тело и душу ярким пламенем, но это не остановило юношу. Он не испытывал боли, лишь нарастающий жар и покалывание по всему телу. Свет в конце, всеми силами отталкивал его, не давая сделать очередной шаг. Однако Баркер не переставал двигаться вперед, давая свету проникнуть в каждую щель его брони.

И вот, он вплотную подобрался к источнику, раскинув руки в стороны, дав свету полностью поглотить как душу, так и тело. Не выдержав такого давления, юноша упал на колени. «Помогите, меня ранили!» — послышалось откуда-то сверху, еле внятное карканье, которого было достаточно чтобы привести Тома Баркера в чувства.

Юноша твердо встав на ноги, шагнул дальше, словно доказывая свету: «Я всё ещё могу! Не недооценивай меня!». И в этот момент, преодолевая, он понял, что ослепляющий свет пропал, сменившись на золотые лучи полуденного солнца.

Свет больше не обжигал душу и не отталкивал в тень, а лишь немного давил на тело. Восторженно поднявшись по полуразрушенной лестнице наверх и оглядевшись, он впервые за свою жизнь ощутил то самое чувство, когда человек хочет плакать не от горя, а от счастья.

Бескрайний лес, безоблачное, синее небо и белый снег, отражающий нежные лучи солнца. Он не чувствовал их теплоту, но помнил и понимал, насколько они были приятны. У горизонта, где небо обнимало землю, виднелись голубые горы.

Том Баркер, городской житель, живший в Сиэтле, даже не мог вообразить себе такую красоту. Но во всей этой красоте, он ощущал что-то чуждое ему. Чуждое обычному человеку. Под светом солнца, он снова посмотрел на свои руки из тёмного металла, что так зловеще впитывал в себя свет даже не отражая его.

«Неужели... я и вправду умер?» — Руки Тома, опустились от осознания всего происходящего. Мысль о том что все дорогие ему люди, в миг остались позади, превращала его в адский котел, внутри которого варилась несчастная душа.

Не смотря на то что в свое время, он плохо учился и всячески пытался сбежать со школы, юный художник по настоящему любил свою семью и немногочисленных школьных друзей. «Столько зря сказанных слов, столько обид и впустую потраченного времени...»

Над полуразрушенной башней, громко каркая, кружили десятки ворон. Однако не это волновало Баркера. Из крон деревьев, сметая снег с веток и еле балансируя раненым крылом, вылетела еще одна птица, а за ней тяжело ступая по снегу, бежал охотник с натянутой тетивой лука.

- Господин, спасите! Помогите, господин! — Каркала ворона, неуклюже летя в сторону Тома.

«Эта птица... говорит со мной?»

...

Пасарелла, не обращая внимания на огромную стаю птиц, что крутилась словно огромный водоворот вокруг башни, целилась в улетающего ворона. Доля секунды и цель была подбита во второй раз. Стрела попало в жирное тело птицы, заставив ту замертво упасть на белоснежный снег.

- Да! — торжественно закричала охотница.

Однако, радость Пасареллы в миг улетучилась, стоило тёмной фигуре двинуться в её сторону. Девушка не верила своим глазам. В такой холод, без тёплой одежды человек может замерзнуть за несколько минут. А этот, спокойно расхаживает в одних лишь железных пластинах, словно ему и не холодно вовсе.

Но тут в разум охотницы, закралась ужасающая мысль.

«А человек ли это?»

Мурашки толпой прошлись по её телу. Направив на него натянутый лук, она нерешительно выкрикнула.

- Остановись и... и сними с себя шлем!

Её глаза бегали по броне незнакомца, осматривая каждую щель, в надежде увидеть за ней человеческую кожу. Но всё было четко.

...

Я медленно шел к ней, пытаюсь не делать резких движений. И чем ближе подходил, тем отчетливее чувствовал её мысли. Она хотела подобрать убитую птицу и убежать отсюда, обратно в деревушку недалеко отсюда.

Какие двойкие чувства... это так странно, читать чужие мысли. Они шепчутся в моей голове и это напрягает. Но похоже, я чувствую что-то еще... Что это? Чувство вины? А как я это понял?

Ощущение, будто она надушилась скверно пахнущими духами и если принюхать к одному из оттенков запаха, можно понять её эмоции.

Чувствую себя настоящим зверем, хе-хе...

«Мне нужен этот ворон!» — кричал самый отчетливый из голосов. Но после него шла целая канонада тихих, что обвиняли её в жульничестве и бесчестии.

Тем временем, она что-то прокричала на непонятном мне языке. И в этот момент я почувствовал её нарастающий страх.

Неужели... боится меня?

<http://tl.rulate.ru/book/12658/247376>